

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Под руководством Лю Цзюньци, Фан Шен пришел к святилищу Кога.

Когда Фан Шен достиг холма, на котором находилось святилище, Амамия Рури, находившаяся внутри, достигла самой опасной ситуации.

Под жестоким обстрелом группы людей в святилище Кога маска потускнела и разрушилась.

Группа старшеклассниц под Амамия Рури также была убита и ранена, и некоторые из них крайне несчастны. Среди них много незнакомцев. Все они были убиты японскими самураями или ниндзя, которые пришли на встречу с самурайскими мечами. .

От такой сцены у других девушек сразу упал дух, они потеряли боевой настрой и сидели там, плача.

Однако лицо Юмии Рури было очень спокойным. Сражаясь с врагом, она все еще была готова убить этих плачущих мужчин.

Видя ее жестокость, священник Юаньтянь, находившийся неподалеку, выругался: "Демоница, ты действительно ядовита! Разве ты не знаешь, что скоро наступит твой смертный период?".

Амемия Рури облегченно улыбнулась: "Ты мертва, ты мертва. Вы, собаки, прожившие тысячи лет в тот день, разве не вы сделали людей нелюдьми, призраками или привидениями? И еще, я не подписывала никаких документов о донорстве органов, после смерти не думай о моем теле. Лучше покрасься. Мэймэй похоронена под вишневым деревом. Ну, да. "

"Ты, ты такой неразумный". Лорд Гента спрашивал себя, что за жизнь такая большая, и он впервые видел, чтобы кто-то был так равнодушен к смерти.

Такая женщина - совсем не нормальный человек.

"Жаль." Амемия Рури затем редко вздыхал, с неохотным выражением на лице: "Я еще не закончил читать бумажку, которую мне написал хозяин".

В этот момент последние девушки вокруг Юмии Рури упали.

Эта девушка, очевидно, была ярой последовательницей Амемия Рури, перед смертью она использовала свои последние силы, чтобы заблокировать перед Амемия Рури, и раскрыла руки, чтобы сделать жест для блокировки атаки.

Просто Амемия Рури оттолкнула девушку: "Уходи, ты загораживаешь мне обзор".

Так безразлично.

В это время маска была полностью сломана, а японский костюм матроса, который носила школьница Амемия Рури, также был порван и испачкан кровью.

Амемия Рури стояла в центре, а вокруг лежали трупы. Большая часть японской практической общины была здесь, и она окружила ее.

"Юмия Рури, ты больше не хочешь быть одержимой. Если ты сдашься сейчас, мы сможем дать

тебе шанс исправиться". громко сказал Юань Тянь Шэнгуань.

"Великий Бог Тенгу готов принять тебя в ученики и гарантирует, что ты сможешь войти в царство Бога и стать нашим новым защитником Японии!"

Все люди в японских культивационных кругах вокруг показали завистливые выражения.

Стать учеником Великого Бога Тенгу, шагнуть в царство Бога, эти две фишки сложены вместе, боюсь, никто не сможет отказаться?

Я не ожидала, что Амаги Рури достанет полный набор косметики из маленькой сумки, которую она носила на спине, и просто накрадется. Она сказала во весь голос: "Забудь, а как же Тенгу? Это просто трусиха. Я боялась мертвецов в куске дерева, и по сравнению с моим хозяином, я даже не была квалифицирована, чтобы поднять обувь для него. "

"Умия Рури, какие преимущества дал тебе народ Хуася и заставил тебя так отчаянно стремиться к нему?"

Амаги Рури рассмеялась: "Это пейзаж, который вы, посредственности, никогда не увидите. О чем это тебе говорит?"

Юань Тянь был почти так зол, что не рассердился, но он был терпелив и готов продолжать убеждать.

Не потому, что старик сострадательный и милосердный, а потому, что **** тенгу уже объяснил ему, что он не может убить Умии Рури, если её можно убедить, то это лучше, если нет, то он может только окружить, но не убить.

"Умия Рури, ты опустилась до такого? Люди Хуася еще не пришли спасти тебя. Видно, что ты совсем не занимаешь места в его сердце. Почему ты предаешь нас ради такого человека?"

Амеция Рури расширил глаза: "Я никогда не говорила, что он считал меня очень тяжелой. В его сердце я была изначально безразличной шахматной фигурой, но что с того?"

Юаньтянь никогда не общался с такой сумасшедшей. Это действительно утомительно говорить, и он с горечью произнес: "Так почему же ты так предана ему?"

Амаги Рури посмотрела на идиота с выражением: "Я готова, в чем дело?"

"Ну, эта женщина уже оглушена и ее не спасти". Мастер Горечавки удалился.

Ожидая прихода Фан Шэня во французской фазе, Тенгу ****, который был готов взять дом, также беспомощно сказал: "Когда придут китайцы, убей ее".

Тенгу больше не мог терпеть. Он прожил более тысячи лет и не видел такого превосходного продукта.

"Я здесь".

В этот момент в главном зале святилища Кога прозвучало негромкое, но крайне резкое слово.

"Это Хуася!"

"Этот человек Хуася пришел, чтобы спасти глазурь Юмии!"

На месте происшествия тут же поджарилась сковорода, и в мгновение ока были вытащены многочисленные катаны, а также вдохновлены различные синтоистские магические силы.

"Боже мой, как он там оказался!"

"Он что, призрак? Иначе как он мог избежать взглядов стольких из нас и появиться прямо за нами?"

"Боже мой, что он держит в руках?"

Один человек закричал плачущим голосом: "Это **** бога Тенгу, **** это!". Этот человек, очевидно, был преданным верующим в Тенгу, и в это время он летел к Фан Шену за своей жизнью.

Просто этот человек был пустым и верным, а практика была плохой. Фан Шен ударил ногой по своему усмотрению, и этот человек мгновенно взорвался без единой косточки.

На глазах у всех в изумлении и невообразимых глазах, Фан Шен появился в зале святилища, держа в руках деревянный **** Тенгу, и, что еще более раздражало, он все еще выглядел как приличная фигура. Заместитель комментатора сказал: "Да, хорошее дерево желтой груши, бисероплетение очень хорошее".

"Черт, Спаситель!"

"Не могу отпустить этого китайца!"

"Слишком много издевательств!"

Со сцены доносился грохот, и было довольно странно, что многие из них говорили по-китайски, хотя и с некоторой неубедительностью.

Конечно, это не потому, что эти люди уже приняли хуася, а потому, что японские практики должны понимать хуася, иначе древние классики все написаны иероглифами хуася, и они не могут учиться без китайского.

"Прекратите!"

раздался в зале властный голос.

Позже я увидел, как Фан Шен, державший фазу Хуанлиму ****, вдруг изобразил яростный густой дым, а затем фаза **** взорвалась.

"Как дела?"

"Тенгу убил мерзкого китайца?"

Такие мысли были у всех присутствующих. Они были окутаны дымом. Как бы они ни рассеивали дым, они не могли избавиться от него. Они могли только ждать, пока он медленно рассеется.

В конце концов, когда дым рассеялся, японские практики, присутствовавшие на месте

событий, увидели незабываемую сцену.

Прямо над платформой в воздухе парил Великий Бог Тенгу. Его тело уже не иллюзия последнего проявления, а настоящее тело. Хотя Великий Бог Тенгу выглядит чрезвычайно застенчивым, он тянет Фильм ужасов не используется непосредственно для грима, но многие люди на сцене немедленно опустились на колени, поприветствовали Тенгу **** и вернулись в мир с высочайшей вежливостью.

"А как же китайцы?"

"Должно быть, они мертвы!"

"Да, там даже не осталось никаких остатков. Предполагается, что они были непосредственно пожраны богом Тенгу".

"Ха, этот высокомерный, действительно думает, что мы вышли из Японии?"

"В Японии действительно никого нет. Многие люди стоят здесь, но им приходится полагаться на призрака, чтобы справиться со мной."

В этот момент позади толпы раздалось множество холодных слов.

"Люди Хуася еще не умерли!"

"О боже, Тенгу **** только что показал свой дух. Он не причинил ему ни малейшего вреда! Неужели боевые искусства Хуася настолько сильны?"

Это Фанг Шен, но на этот раз он появился на ровной площадке за пределами главного зала, рядом с глазурию Амеии.

Фан Шен стоял там, с выражением очаровательного **** лица Юлиу Люли рядом с ним.

Лунатику нужен лунатик, чтобы молоть.

"Хуася, твое тело очень хорошо, особенно глаза, очень хорошо". Тенгу выплюнул слова, шаг за шагом вышел из зала, снаружи жаркое солнце, он не боится.

"Тенгу, это твое намерение". Фанг Шен рассмеялся.

В этот момент Фан Шен смог понять. Почему собака не убила Юйлю Люливей в этот раз, оказалось, что она ждала, когда ее подцепят на крючок.

"К сожалению, я вижу тебя, это тоже большое дополнение". рассмеялся Фан Шен.

Собака этого дня хочет захватить тело Фан Шена, но Фан Шену также нравится аура Тенгу, которая принадлежит божественному царству.

Эта аура сама по себе является сущностью Тенгу, а Тенгу уже более тысячи лет как шагнул в царство Бога. Такая аура больше всего подходит для питания глаз жизни и смерти.

"Хуася, ты все еще слишком самонадеян. Я знаю, что теперь ты непобедим в божественном царстве, но, в конце концов, ты не сталкивался с божественным царством".

"Правда?"

"Ты понимаешь весь ужас Божественного царства?"

Фан Шен рассмеялся: "Немного слышал".

Тенгу, похоже, завершил определенный макет: "Позволь мне сегодня хорошенько посмотреть".

Левая рука Фан Шена мгновенно покрылась фиолетовой аурой, из нее выросло огромное костяное крыло, воткнулось прямо в землю и вытащило тварь прямо из дюжины метров под землей.

Это был длинный фиолетовый червь. Червь яростно боролся на руке Сусано, но тот не мог от него избавиться.

Фан Шен посмотрел на Тенгу и спросил: "Ты говоришь об этом?".

"Ты!" Тенгу был шокирован, и на его лице впервые появилось смущение.

Причина, по которой он до этого разговаривал с Фан Шэнем, заключалась в том, чтобы договориться об убийственном движении, чтобы он мог одним махом убрать его, но он не знал, что его маленькие хитрости равносильны отсутствию перспективы.

Напротив, вокруг Тенгу внезапно появилось ужасное черное пламя.

Эти черные языки пламени, словно черви, пожирающие кости, ползали по телу Тенгу, которое ничем не отличалось от тела настоящих людей, и беспрепятственно кусали.

Фан Шен сказал: "Если ты будешь в живом состоянии, я дам тебе немного, но сейчас ты просто мертвые уши. Почему ты сошел с ума?"

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233767>